

ГЕОРГИЕВСКИЙ ЛИСТОК

ПАМЯТЬ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ ЦЕРКВИ РУССКОЙ

В воскресенье 8 февраля мы совершаем память новомучеников, убиенных в годы гонений на Церковь в нашей стране. Прославляя подвиг новомучеников, необходимо понять, что для нас – для каждого лично – значат их опыт, их жизнь? Мы не всегда осознаем, что слово «новомученик» равнозначно по смыслу со словом «святой». Для нас понятна святость преп. Серафима Саровского, Сергия

Радонежского, но нам не понятно, не привычно, что обычный человек или обычный священник, которые были очень похожи на нас – такие же святые, как и древние подвижники.

Может быть, это происходит потому, что мы ищем чуда, нам нужен четверодневный Лазарь, который вышел из гробницы; тогда мы готовы понять, что это чудо. Но мы не готовы увидеть другое чудо – чудо терпения, когда человек, которому не на что надеяться, на которого доносят, на которого давят близкие, все равно продолжает держать на плечах свой крест. Наша беда в том, что часто мы из живой веры делаем символы. Вместо креста, на котором умирает живой, молодой, Человек, – у нас прекрасное богослужение, которым мы умиляемся. Мы заменили крест – иконой креста, распятие – образом, рассказ об ужасе того, что происходило, – лишь воспоминанием. Это, конечно, доходит до сознания человека, но получается, что как легко человек может быть потрясен, так же легко он может и успокоиться. Точно так же и за словом «новомученик» мы не видим конкретной личности, которая сомневалась, терзалась, претерпевала страдания, и, в конце концов, одержала победу.

Таковыми же живыми были и те христиане, которые до смерти были верными Христу. В первую очередь, это святой исповедник святейший патриарх Тихон, который, принимая патриарший посох в 1918 году, знал предлежащий ему путь и не отрекся от крестного подвига, несмотря на то, что патриаршество для него

явилось свитком, на котором было написано: «Плач, и стон, и горе...». Это священномученик митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский), обвиненный по делу об изъятии церковных ценностей, и перед расстрелом отдавший духовным чадам свой митрополичий клубок, на донышке которого с внутренней стороны было написано: «Я возвращаю мой белый клубок незапятнанным». Это священномученик епископ Ревельский Платон (Кульбуш), которого в заточении больного, с высокой температурой, красноармейцы водили по зимним заснеженным улицам, заставляя таскать на себе 5-пудовый мешок. Это священномученик Никодим (Кононов), епископ Белгородский, который, идя на казнь, благословлял производивших расстрел китайцев, после чего те отказались стрелять в епископа, несмотря на угрозы, и были заменены другими исполнителями казни. Это священномученик прот. Философ Орнатский, настоятель Казанского собора, который попросил палачей расстрелять его после своих сыновей, чтобы он смог прочитать по ним отходную. Это священномученик прот. Алексей Ставровский, который, в 84 года стоя в ряду приговоренных к расстрелу, услышав, что будет расстрелян каждый десятый, и, увидев около себя того самого десятого – молодого священника, поменялся с ним местами, чтобы сохранить жизнь молодому пастырю.

Этих и других святых объединяет стояние за веру Христову даже до смерти, объединяет их то, что они смогли побороть в себе слабость, малодушие, маловерие, смогли ответить на самый главный вопрос в их жизни: «Я со Христом или нет?», и за верность расплатиться жизнью. Они смогли воспитать свое сердце, способное отдаваться всецело; смогли найти гармонию между собой и Богом, Которого они исповедовали.

Задумаемся над этим, дорогие братья и сестры, потому что воспоминаемые нами новомученики являются не просто образом, иконой. Они, давшие свой ответ на главный вопрос в жизни каждого христианина, представляют собой обращение к нам, представляют призыв и вопрос: «А кто вы, с кем вы, со Христом ли?» И каждый из нас должен ответить на этот вопрос себе и Богу: «Кто мы? И с кем мы?»

Каким вызовом является их жизнь для нас. Мы живем жизнью серой, часто без подвига внутреннего, и, конечно, без внешнего подвига. Память их мы должны совершать не только тем, чтобы ликовать о них, чтобы дивиться их подвигу, а тем, чтобы, взглянув на их жизнь, стать подобными им, отдать свое сердце, отдать свою жизнь для служения Богу, Который так нас возлюбил, что Он Сам Свою жизнь отдал, чтобы мы не сомневались в Божественной любви и чтобы нам открылись врата вечной жизни.

Иерей Павел Коновалов

ЗНАЧЕНИЕ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ НЕДЕЛЬ К ВЕЛИКОМУ ПОСТУ

Задолго до начала самого Поста Церковь возвещает нам о нем и зовет нас вступить в подготовительный период. Зачем? Потому что у Церкви глубокое психологическое прозрение человеческой природы. Зная недостаточную сосредоточенность и ужасное «омирщвление» нашей жизни, Церковь знает нашу неспособность быстро изменяться, перейти от одного духовного переживания к другому. Поэтому задолго до начала действительного подвига Поста нам объясняется его значение. Это приготовление продолжается в течение пяти недель, предшествующих Посту, каждое из воскресных евангельских чтений посвящено одной из основных сторон покаяния.

Желание: Неделя о Закхее

Первое возвещение Поста мы слышим в Воскресном Евангелии о Закхее (Лука, 19, 1-10). Это история человека, который был слишком мал ростом, чтобы видеть Иисуса, но так сильно было его желание Его увидеть, что он влез для этого на дерево. Иисус ответил на его желание и вошел в дом его. Такова первая тема, говорящая о желании. Человек следует своему желанию. Можно даже сказать, что человек сам есть желание, и эта основная психологическая правда о человеческой природе признается в Евангелии. «Где сокровище ваше,- говорит Христос,- там и сердце ваше будет» (Лука, 12,34). Сильное желание побеждает природную ограниченность человека. Будучи «мал ростом», Закхей сам себя возвышает. Поэтому единственный вопрос заключается в том, правильно ли желание человека, направлено ли оно к хорошей цели, или, по словам экзистенциалиста атеиста Жана Поля Сартра, человек – «бесполезная страсть».

Желание Закхея – правильное, хорошее; он хочет увидеть Христа, приблизиться к Нему. В Закхее мы видим первый символ раскаяния, так как раскаяние начинается с того, что человек вновь сознает глубину всякого желания: жажда, желание Бога, Его справедливости, желание настоящей жизни. Закхей – «мал», мелок, грешен и ограничен; и вот его желание превосходит и побеждает все это.

Вот каков первый призыв Церкви: мы должны желать того настоящего, заложеного в самой глубине нашей души, признать жажду Абсолютного, которое в нас есть,- сознаем ли мы это или нет, и которое, если мы отворачиваемся и отворачиваем наше желание от него, превращает нас действительно в «бесполезную страсть». И если мы достаточно глубоко, сильно желаем, Христос нам ответит.

Смирение: Неделя о мытаре и фарисее

Песнопения этой недели посвящены, главным образом, смирению, необходимому для истинного покаяния. В Евангельской притче (Лука, 18, 10-14) показан человек всегда довольный собой, думающий, что он исполняет «весь закон», все требования религии. Однако на самом деле он извращает и не понимает их смысл. Он видит в них только исполнение внешних обрядов и оценивает свое

благочестие согласно количеству денег, которые он жертвует на храм. Мытарь, напротив, унижает себя, и его смирение оправдывает его перед Богом. Если и есть нравственное качество, на которое теперь совершенно не обращают внимания и даже отрицают, то это именно смирение. Культура, цивилизация, окружающая нас постоянно, возбуждает в нас чувство гордости, самохвальства, самооправдания. Она построена на том понятии, что человек может достичь всего сам, и даже изображает Бога как Того, Кто вознаграждает, как бы платит человеку за его достижения и добрые дела. Смирение – как качество личное или общее, этническое или национальное – считается признаком слабости, недостойным настоящего человека. Но разве даже в церквях наших нет того же фарисейского духа? Разве нам не хочется, чтобы всякое наше пожертвование, всякое «доброе дело», все, что мы делаем «для Церкви», было принято, оценено, стало бы известным?

Но что такое смирение? Господь Сам смиренен! Каждому, кто знает Бога, кто созерцает Его в Его творении и в Его спасительных действиях, ясно, что смирение – действительно божественное свойство. В нашем человеческом понятии мы склонны противопоставлять славу и смирение, видеть в последнем какой-то изъян или слабость. По человеческому понятию, только наше невежество, отсутствие знаний могут вызывать в нас чувство смирения. Современному человеку, воспитанному на общественной гласности, самоуверенности, бесконечном самохвальстве, почти невозможно объяснить и толковать, что то, что по-настоящему совершенно, подлинно, прекрасно и хорошо, в то же время естественно смиренно, так как именно благодаря своему совершенству оно не нуждается в гласности, внешней славе, какой-либо пропаганде. Бог смиренен потому, что Он совершенен.

Как можно стать смиренным? Для христианина – простой ответ: созерцание Христа, воплощенного божественного смирения. Смирению учишься, созерцая Христа, Который сказал: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смиренен сердцем» (Матф. 11:29). В конце концов смирению учишься, соразмеряя и сравнивая каждое свое слово, каждый поступок, всю свою жизнь с Христом. Потому что без Него настоящее смирение невозможно, тогда как у фарисея даже вера становится гордостью.

Возвращение в отчий дом: Неделя о блудном сыне

В третье воскресенье мы слушаем чтение притчи о Блудном сыне (Лука 15, 11-32). В притче и в стихирах этого дня говорится о покаянии человека, возвращающегося из самовольного изгнания. Нам рассказывается о блудном (морально заблудившемся) человеке, который ушел в «далекую страну» и там истратил все, что он имел. Далекая страна! Это единственное определение состояния человека, которое мы должны принять и усвоить, когда мы приближаемся к Богу. Человек, который никогда этого не испытал, хотя бы только немного, который никогда не почувствовал, что он изгнан от Бога, от настоящей жизни, никогда не поймет, о чем говорит христианская вера. И тот, кто чувствует себя совершенно «дома» в этом мире, кто никогда не испытал мучительной тос-

ки но другой Правде, никогда не поймет, что такое раскаяние.

Покаяние часто превращается в равнодушное, объективное перечисление грехов и прегрешений, как признание себя виновным перед законным обвинительным актом. Исповедь и разрешение грехов рассматривается как что-то юридически законное. Но при этом забывается что-то существенное, без чего ни исповедь, ни разрешение грехов не имеют ни настоящего значения, ни силы. Это «что-то» и есть именно чувство отдаления от Бога, от радости общения с Ним, от настоящей жизни, созданной и данной нам Богом. Действительно, нетрудно признаться на исповеди, что не соблюдал постов, пропускал утром или вечером молитвы, сердился. Но совершенно другое – это вдруг осознать, что я запятнал и потерял свою духовную красоту, что я далек от своего настоящего «дома», своей настоящей жизни и что что-то драгоценное, чистое и прекрасное безнадежно сломано в самой моей жизненной сущности.

И однако это сознание, только это и есть настоящее покаяние и в то же время горячее желание вернуться назад, обрести вновь потерянный «дом». Я получил от Бога богатые дары: прежде всего – жизнь и возможность наслаждаться ею, наполнить ее значением, любовью, знанием; а потом – в Крещении – Новую Жизнь Самого Христа, дар Святого Духа, мир и радость Царства Небесного. Получив все это, я это потерял и продолжаю все время терять не только в особых грехах, но в наибольшем из всех грехов – в утрате моей любви к Богу, в предпочтении «страны далекой» прекрасному дому Отца.

Страшный суд: Неделя мясопустная

Следующее воскресенье называется мясопустным, так как в течение недели, следующей за ним, Церковью предписывается частичный Пост, воздержание от мяса.

Главная тема Мясопустного воскресения – любовь. Евангельское чтение этого дня посвящено притче Спасителя о Страшном Суде (Матф. 24:31-46). По какому закону будет Христос нас судить, когда настанет этот день? Притча отвечает: по закону Любви, не только по гуманитарной заботе об отвлеченной справедливости к анонимным «бедным», но по конкретной, личной любви к человеку, любому человеку, который по воле Божией встречается на нашем жизненном пути.

Христианская любовь – это «невозможная возможность» увидеть Христа в другом человеке, кто бы он ни был; человеку, которого Бог по своему вечному и тайному промыслу решил ввести в мою жизнь, хотя бы на несколько мгновений, не только как повод для «доброго дела» или филантропического упражнения, но как начало вечного общения с Самим Богом. Бог любит каждого человека, потому что Он один знает бесценное и абсолютное сокровище, душу, человеческую личность, которую Он даровал каждому человеку. Таким образом, христианская любовь становится участием в этом божественном знании и даром божественной любви. Любовь не может быть безличной, потому что любовь есть именно чудесное откровение личности в одном человеке, личного и единственного среди общего и обычного. Это откровение того, что достойно любви в нем, того, что дано ему Богом.

В этом отношении христианская любовь иногда – противоположность социальной деятельности, с которой в настоящее время так часто сами христиане ее отождествляют. Для социального деятеля предмет его любви не личность, но человек, отвлеченная единица, взятая из не менее отвлеченного человечества. Тогда как христианин любит человека, потому что он – личность. Настоящая и действительная миссия Церкви – напоминать человеку об этой личной любви и об его призвании наполнять грешный Мир любовью.

Прощение: Неделя сыропустная

Наконец наступает последний день, обычно называемый «Прощеным Воскресением»; но мы не должны забывать его второго литургического названия: «Изгнание Адама из рая». Это название действительно подводит итог всему подготовлению к Посту. Теперь мы знаем, что человек был создан для жизни в раю, для того, чтобы знать Бога и общаться с Ним. Грех лишил человека этой блаженной жизни, и существование его на земле стало изгнанием. Христос, Спаситель мира, отворяет двери рая всякому, кто идет за Ним, и Церковь, показывая нам красоту Его Царства, превращает нашу жизнь в паломничество к небесному отечеству.

Пост освобождает нас от порабощения греху, от плена «этого мира». Но в Евангельском чтении последнего воскресения говорится об условиях этого освобождения (Матф. 6,14 – 21). Первое условие – пост: отказаться от того, чтобы считать желания и требования нашей падшей природы нормальными; усилие освободить дух от диктаторской воли плоти, материи. Второе условие поста – прощение. Торжество греха, главный признак его владычества в мире, это ссоры, несогласия, разделения, ненависть. Поэтому первый пролом через крепость греха есть прощение: возвращение к единению, согласию, любви. Лучезарное всепрощение Самого Бога воссияет между мной и моим «врагом», если я ему прошу. Простить – это значит отвергнуть все счеты и расчеты человеческих отношений, предоставив их Христу. Прощение – настоящее «вторжение» Царствия Небесного в наш грешный и падший мир.

На вечерне в этот день поется прокимен: «Не отврати лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя: вонми души моей, и избави ю». Вслушайтесь в особенную мелодию этого стиха, этого крика души, внезапно наполняющего церковь: «... я скорблю» – и вы поймете исходный пункт Поста: таинственную смесь отчаяния и надежды, тьмы и света. Все приготовление теперь закончено. Я стою перед Богом, перед славой и красотой Его Царства. И я сознаю свою принадлежность к этому Царству, сознаю, что у меня нет другого дома, другой радости, ни другой цели; и я сознаю также, что я изгнан из этого Царства во тьму и печаль греха, и... «я скорблю»! И в конце концов я сознаю, что только Бог может помочь моей скорби, только Он может избавить и спасти мою душу. Покаяние, – прежде и больше всего, – отчаянная мольба к этой божественной помощи.

Подробнее см.: прот. А. Шмеман. Великий пост.

Д.С. ЛИХАЧЕВ. ЦЕЛЬ И САМООЦЕНКА

«Когда человек сознательно или интуитивно выбирает себе в жизни какую-то Цель, жизненную задачу, он вместе с тем невольно дает себе оценку. По тому, ради чего человек живет, можно судить и о его самооценке – низкой или высокой.

Если человек ставит перед собой задачу приобрести все элементарные материальные блага, он и оценивает себя на уровне этих материальных благ: как владельца машины последней марки, как хозяина роскошной дачи, как часть своего мебельного гарнитура... Если человек живет, чтобы приносить людям добро, облегчать их страдания при болезнях, давать людям радость, то он оценивает себя на уровне этой своей человечности. Он ставит себе цель, достойную человека.

Только жизненно необходимая цель позволяет человеку прожить свою жизнь с достоинством и получить настоящую радость. Да, радость! Подумайте: если человек ставит себе задачей увеличивать в жизни добро, приносить людям счастье, какие неудачи могут его постигнуть?

Не тому помочь, кому следовало бы? Но много ли людей не нуждаются в помощи? Если ты врач, то, может быть, поставил больному неправильный диагноз? Такое бывает у самых лучших врачей. Но в сумме ты все-таки помог больше, чем не помог. От ошибок никто не застрахован. Но самая главная ошибка, ошибка роковая – неправильно выбранная главная задача в жизни. Не повысили в должности – огорчение. Не успел купить марку для своей коллекции – огорчение. У кого-то лучшая, чем у тебя, мебель или лучшая машина – опять огорчение, и еще какое!

Ставя себе задачей карьеру или приобретательство, человек испытывает в сумме гораздо больше огорчений, чем радостей, и рискует потерять все. А что может потерять человек, который радовался каждому своему доброму делу? Важно только, чтобы добро, которое человек делает, было бы его внутренней потребностью, шло от умного сердца, а не только от головы, не было бы одним только «принципом». Главная жизненная задача должна диктоваться добротой к людям, любовью к семье, к своему городу, к своему народу, стране, ко всей вселенной.

Означает ли это, что человек должен жить как аскет, не заботиться о себе, ничего не приобретать и не радоваться простому повышению в должности? Отнюдь нет! Человек, который совсем не думает о себе, – явление ненормальное и мне лично неприятное: в этом есть какой-то надлом, какое-то показное преувеличение в себе своей доброты, бескорыстия, значительности, в этом есть какое-то своеобразное презрение к остальным людям, стремление выделиться.

Поэтому я говорю лишь о главной жизненной задаче. А эту главную жизненную задачу не надо подчеркивать в глазах остальных людей. И одеваться надо хорошо (это уважение к окружающим), но не обязательно «лучше других». И машину хорошо приобрести для себя и семьи – это удобно. Только не надо превращать второстепенное в первостепенное и не надо, чтобы главная цель жизни изнуряла тебя там, где это не нужно».

НАШ ПРИХОД

● В субботу по Рождестве Христовом, 10 января, литургию в нашем храме возглавил **высокопреосвященнейший митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Варсонофий**. Владыка поздравил отца настоятеля с днем рождения, выразив благодарность за труды по строительству храма и служение в качестве председателя епархиального отдела по связям Церкви и общества.

● В день памяти святой мученицы Татианы, 25 января, в Свято-Троицком храме деревни Хвалово Волховского района Ленинградской области литургию возглавил **преосвященнейший Мстислав, епископ Тихвинский и Лодейнопольский**. Владыке сослужил настоятель храма протоиерей Алексей Исаев. После общей молитвы для богомольцев была устроена трапеза благодаря развернутой у стен храма полевой кухне.

● Праздник Сретения Господня является днем православной молодежи. В этот день, 15 февраля, состоится **молодежный крестный ход** от храма Феодоровской иконы Божией Матери (ул. Миргородская, 1) до Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры. Здесь же будет отслужен молебен и будут устроены праздничные гулянья, угощения и праздничный концерт. Желающей поучаствовать молодежи - просьба обращаться к иерею Павлу Коновалову.

Клирик нашего храма иерей **Иоанн Тарасов** празднует 7 февраля свой день рождения, а 8 февраля в день памяти преподобного Иоанна - свои именины.

Чтец **Иоанн Надолинский** празднует 8 февраля свой день рождения, и 9 февраля в день памяти святителя Иоанна Златоуста - свои именины.

Также 9 февраля празднует свой день рождения Шелофастова **Любовь Константиновна**, помощник казначея нашего храма.

От всего прихода поздравляем наших дорогих тружеников на ниве Божией и желаем им многая и благая лета!

